

— Легко говорить, ты не на моём месте, не понимаешь. Моя сестра доверила мне Ло И, это как опекуновство. Если я сделаю её сына геём, как я потом ей в глаза посмотрю.

Ло Жуй вздохнул:

— Сяохуэй, я хочу повторить тебе все те слова, которыми ты меня когда-то утешал. Почему ты так зациклен на этом? Ты ведь не человек, который следует условностям, и если Ло И будет счастлив, ты не предашь свою сестру. Самое главное в этом вопросе — это то, нравится ли он тебе.

Слова Ло Жуй словно стрелы вонзились в голову Вэнь Сяохуэя, превратив её в решето.

Ло И любит его? А он любит Ло И?

На первый вопрос он не знал ответа, но и он, и Ло Жуй сомневались. На второй вопрос... он тоже не знал ответа. Ло И много раз вызывал у него волнение, у него даже были несколько раз невысказанных фантазий, но он всегда считал, что это просто мужская природа, и ничего не значит. Он всегда помещал Ло И в категорию «совершенно не рассматривается» и насильно заставлял себя игнорировать это. Теперь же ему нужно было вытащить Ло И из этой категории? Кроме растерянности, он ничего не чувствовал.

Ло Жуй погладил его по щеке:

— Не торопись с ответом. Нравится или не нравится — это должно происходить естественно. Сейчас у тебя ещё есть Ли Шо, может быть, ты полюбишь его.

— Да, верно, Ли Шо. — Ли Шо был более подходящим для него, зрелым и надёжным человеком.

— Я говорю это только для того, чтобы ты был внимателен. Если ты действительно не собираешься развивать отношения с Ло И, то нужно держать дистанцию и немного отдалиться.

Вэнь Сяохуэй угрюмо кивнул.

Ло Жуй усмехнулся:

— Чего ты грустишь? У тебя есть возможность выбирать между зрелым, успешным, красивым бизнесменом и гениальным, нежным красавчиком. Я бы тоже хотел такие проблемы.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся.

Ло Жуй нежно поцеловал его:

— Мой малыш обязательно найдёт свою настоящую любовь.

Вэнь Сяохуэй тоже поцеловал его:

— Мой малыш тоже.

Снова сидя перед Сюэли, Вэнь Сяохуэй был хорошо подготовлен. Он сразу заметил, что и Сюэли была немного не в своей тарелке. Оказывается, он был не единственным, кто нервничал. В его душе поднялась волна сожаления. Когда-то они с Сюэли были очень близки, если бы не случилось то самое...

Сюэли выглядела хорошо, с острым подбородком. Вэнь Сяохуэй сразу понял, что она недавно делала инъекции для похудения лица. Он, как обычно, сделал ей пару комплиментов. Сюэли улыбалась, они болтали о последних событиях, но между ними витала тонкая стена отчуждения, которую никак не преодолеть.

Поговорив немного, Вэнь Сяохуэй решил, что пора перейти к делу, и спросил:

— Сюэли, та ситуация больше не доставляет тебе проблем?

Сюэли, конечно, знала, о чём он, и ответила уклончиво:

— Я несколько раз помогала полиции в расследовании, ничего серьёзного. Мы уже давно развелись, у нас больше нет связи.

— Хорошо, что ты рано развелась, иначе его долги могли бы лечь на тебя. Сколько он вообще был должен? Почему его довели до самоубийства?

— Три-пять миллионов. Сумма огромная, он бы никогда не смог вернуть. Ростовщики хотели отрубить ему руку, он прятался, а потом его нашли и... — Говоря об этом, Сюэли не выражала никаких эмоций, словно это была какая-то чужая собака.

— А Ло И... — Вэнь Сяохуэй намеренно сделал паузу, наблюдая за реакцией Сюэли. Он заметил, что при упоминании имени Ло И она слегка изменилась в лице.

— Ло И, что с ним? — Сюэли сделала вид, что ей всё равно.

— Он немного беспокоится о своём удостоверении личности. Оно пропало, полиция не спрашивала?

На лице Сюэли промелькнула тревога:

— Что ты имеешь в виду?

Вэнь Сяохуэй намеренно говорил расплывчато, потому что сам не был уверен и пытался проверить.

— Полиция проверяет личность, им нужно удостоверение личности, разве нет? Если его нет, полиция не заподозрила ничего?

Сюэли отвела взгляд:

— Он был нищим, как бродяга, отсутствие удостоверения личности — это не странно.

Вэнь Сяохуэй, глядя на её выражение, чувствовал, как его беспокойство росло:

— Ну и ладно.

— Почему ты всё время о нём говоришь? — Сюэли раздражённо сказала. — Мы так редко видимся, давай поговорим о чём-то приятном.

— Просто... Ло И очень боится, что полиция что-то обнаружит. — Вэнь Сяохуэй быстро сказал.

Сюэли широко раскрыла глаза, с ужасом глядя на Вэнь Сяохуэя.

Перед этим честным, не успевшим замаскироваться выражением, Вэнь Сяохуэй почувствовал, будто на него вылили ведро холодной воды. Его тело оцепенело.

Сюэли прошептала:

— Ты... Ло И тебе рассказал?

— Да. — Вэнь Сяохуэй чувствовал, как его сердце бешено колотится, словно готово выпрыгнуть из груди.

Сюэли нервно схватилась за стакан, от напряжения её пальцы слегка дрожали, выдавая внутреннее беспокойство:

— Он сказал, что не расскажет тебе.

Вэнь Сяохуэй сжал кулаки под столом:

— Я сам догадался.

Сюэли задумалась на секунду, затем резко нахмурилась, и её голос стал резким:

— Ты вытягиваешь из меня информацию!

Вэнь Сяохуэй смотрел на неё прямо:

— Сюэли, пожалуйста, расскажи мне всю правду. Я должен знать.

Сюэли схватила сумку и встала. Вэнь Сяохуэй схватил её за запястье, усиливая давление:

— Сюэли, если ты не расскажешь мне, я не отстану.

Сюэли стиснула зубы, топнула ногой и снова села. Она отвернулась к окну, выглядев очень усталой:

— Зачем ты так поступаешь? Я не хочу, чтобы кто-то знал.

— Ты уважаемая мной сестра, Ло И — мой племянник. Я не сделаю ничего, что навредит вам, но я должен знать правду, потому что... я всё меньше понимаю Ло И, и мне становится страшно.

Сюэли спокойно посмотрела на него:

— Я не знаю, что происходит между вами, но... я давно ожидала, что это случится.

— Почему?

— Этот ребёнок... он не обычный. Даже если он хорошо скрывает, вы живёте вместе, и рано или поздно что-то заметите.

— ... Что ты имеешь в виду?

Сюэли глубоко вздохнула:

— Ади, ты мне очень нравишься, и я тебе благодарна, но если бы не твой вопрос, я бы, возможно, так и не нашла в себе смелости рассказать, потому что я эгоистка и трусиха.

Прости.

Вэнь Сяохуэй мягко сказал:

— Сюэли, говори, я не буду тебя винить, я клянусь сохранить это в секрете. — Он знал, что бы он ни услышал сегодня, это останется тайной между ними тремя, но он должен был узнать, что именно сделал Ло И.

Сюэли сделала глоток воды, её глаза покраснели:

— После того, как вы уехали, я долго думала, и даже всерьёз подумывала найти кого-то, чтобы его убить. Думаю, я была под влиянием Ло И, но в итоге у меня не хватило смелости. Пока... — Сюэли глубоко вздохнула, — примерно через неделю Ло И нашёл меня с папкой с долгами моего бывшего мужа. Он сказал, чтобы я помогла ему в расследовании, потому что я лучше знаю его связи. После расследования я, как он меня научил, анонимно сообщила его адрес ростовщикам. — Сюэли опустила голову.

На лбу Вэнь Сяохуэя выступил пот, дыхание стало прерывистым.

— И тогда... я знала, что ему не пойдёт, может, он станет инвалидом, получит серьёзные травмы, или, если повезёт, уедет из города и больше не вернётся. Но я не ожидала, что он умрёт... — Голос Сюэли задрожал, в нём слышалась нотка страха, — Я действительно не ожидала, что он умрёт. Полиция сказала, что это самоубийство, но было ли это самоубийство, несчастный случай или убийство, я не знаю.

— ... Ло И расследовал его.

Сюэли, красная от слёз, кивнула.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его мозг пустеет, долгое время не мог прийти в себя.

<http://bllate.org/book/16233/1458831>